

к 63.5 (2.Р.36)
3-17-А

В.И. ЗАЙЦЕВ

ГВАРДЕЙСКАЯ

ТАНКОВАЯ

63.3(2P36)
к 3-17 - А

В.И. ЗАЙЦЕВ

ГВАРДЕЙСКАЯ ТАНКОВАЯ

4 034535

X

Красноуральская ЦБС
Свердловской обл.

Свердловск
Средне-Уральское
книжное издательство
1989

ББК 63.3(2)722.78
3-17

Генерал-майор Герой Советского Союза В. И. Зайцев рассказывает в этой книге о славных боевых делах 61-й гвардейской Свердловско-Львовской ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого танковой бригады, прошедшей с боями более двух тысяч километров от Орла до Берлина и Праги. Автор, служивший в 1943—1945 годах заместителем начальника штаба, затем начальником штаба и командиром бригады, с большой теплотой делится воспоминаниями о героических подвигах своих однопольчан-уральцев.

Литературная обработка В. М. Демидова.

3 $\frac{1304010000-002}{M 158(03)-89}$ 10-89

ISBN 5—7529—0110—3

© Средне-Уральское книжное
издательство, 1989.

Слово о нашем Василии Ивановиче

У каждого старого солдата был свой генерал, о нем всегда есть что рассказать сынам и внукам. В наш танковый корпус при его формировании командование округа направило наилучших офицеров, имевшихся в его распоряжении, побывавших в боях на фронтах Великой Отечественной войны. Среди них был и Василий Иванович, назначенный помощником начальника штаба Свердловской танковой бригады, которая к концу войны стала называться Свердловско-Львовской гвардейской ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого танковой бригадой. Полovina этих отличий на знамени бригады обретаена в последний период сражений, уже тогда, когда В. И. Зайцев был комбригом.

Он не слыл у нас весельчаком и балагуром, или, что называется, «командиром — душа нараспашку», как иногда мы изображаем офицердв-танкистов в своих книгах о войне. Суровый и сосредоточенный, Василий Иванович всем своим предельно подтянутым и даже суховатым обликом являл собой безупречного офицера, непременно точного в речах и распоряжениях — все у него продумано до крайних мелочей, с глубоким знанием дела, техники и возможностей каждого подчиненного. Он никогда, казалось, не сердился, не бранился, никто не слышал от него ругательного слова.

Общение с товарищами — всегда уставное, но не казенное: тихая улыбка освещала его лицо, говорила о внутренней силе и доброте. И искреннем к тебе уваже-

нии. В молодости он был политрабатником, опытным духовным наставником. У нас в бригаде его уважали, побаивались и любили.

Он с мальчишества шел по жизни нелегким путем. Родом из легендарной рабочей Тулы, из поколений старых русских оружейников. Отец — литейщик. Сын рано пошел на завод: после умершей матери остался старшим среди восьмерых детей. Был слесарем, боевым комсомольским активистом: в 30-е годы партия позвала передовую молодежь для укрепления Вооруженных Сил, в том числе и танковых. Василий Зайцев стал профессиональным военным.

Начало войны, первые бои, ранения... Служба в Свердловской танковой... Как начальник штаба он заменяет в бою погибшего комбрига. Возглавив часть, повел ее дальше умело и уверенно, совершенствуя дисциплину, мастерство подчиненных. В боях был неистощим на выдумку — многое осуществлял экспериментально (тактика уличных боев, навесной огонь танков, творческое применение новых машин в новых условиях, — ему прочили большое будущее теоретика) и всегда с неизменным успехом.

Но главное в командире, конечно, личность. В Силезии, южнее Леобшюца, противник перед нашими наступающими частями позарывал свои танки в холмистой местности. Было тяжело: чуть высунешься — бьет, и довольно точно, все пристреляно. Ночью В. И. Зайцев решил прорваться. Но наши водители подвигались туго, хотя гитлеровцы были отвлечены «атакой» на фланге (моторы — на полную мощность, а машины на месте).

У водителя одной нашей машины никак не хватало духу рвануть вперед из-за взлобка. И вдруг, в разгар боя, к нему в лобовой люк — стук рукоятью пистолета.

«Кто там?» — замер обескураженный водитель, подумав, что немцы.

«Комбриг Зайцев!» — люк распахнулся, Василий Иванович склонился к водителю: «Что, приказ — пока ночь, прорываться вперед — вашего экипажа не касаются?»

К утру наши танки преодолели заслон, выбрались на шоссе, двинулись дальше.

Таков был наш необыкновенный Василий Иванович. После войны он учился в академии, командовал дивизией, много лет работал начальником танкового училища. Последние годы жизни генерал-майор по состоянию здоровья жил в отставке, перенес инфаркт и другие сложности изношенного сердца.

Эта книга — его последнее слово. В. И. Зайцев умер в 1982 году.

Вадим Очеретин,

ветеран 61-й гвардейской Свердловско-Львовской ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого танковой бригады.

Герой Сов. Союзе

От автора

Генерал-майор

Василий Иванович Зайцев

Материал для этой книги я собирал для того, чтобы отдать дань уважения моим верным товарищам по оружию, славным воинам Свердловско-Львовской гвардейской ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого танковой бригады. Как и все бойцы Уральского добровольческого танкового корпуса, они самоотверженно и честно выполнили наказ своих земляков, не жалея сил и самой жизни беспощадно громили ненавистных немецко-фашистских захватчиков, в кровопролитных сражениях пронесли боевое знамя бригады от Орла до Берлина и Праги. Я испытываю чувство глубокого удовлетворения и гордости тем, что мне довелось воевать плечом к пле-

чу с этими чудо-богатырями, пламенными патриотами нашей любимой социалистической Родины.

Рассказывая о всех этапах боевого пути бригады, я опирался не только на свои личные воспоминания, но и на материалы, хранящиеся в архиве Министерства обороны СССР, отзывы видных военачальников о боевых делах бригады, официальные издания по истории Великой Отечественной войны.

При подготовке книги мне во многом помогли ветераны бригады, в частности И. П. Чепурышкин, В. Я. Фирсов, В. К. Очеретин, Е. Н. Ширяев, И. Л. Заикин, М. С. Вертилецкий, П. Д. Чернышков, И. З. Малинин, Г. А. Бармосов, В. А. Минин, И. С. Матешвили, В. И. Москаленко, Ю. И. Музыченко, Б. К. Мещеряков, А. П. Николаев, М. Ф. Талашов, Т. Ф. Проник, К. С. Промогайченко, Н. П. Северенчук, О. А. Савич, В. А. Булычев, А. А. Кванскова и другие мои однополчане.

Всем им приношу глубокую благодарность за помощь в подготовке книги. Адресуя ее прежде всего молодому читателю, я так же, как и все ветераны бригады, выражаю твердую уверенность, что наследники нашей боевой славы бережно сохранят память о героических подвигах уральских танкистов и она послужит для них примером беззаветного служения социалистическому Отечеству.

Детище Урала

Шел второй год Великой Отечественной войны. Он был ознаменован победой Красной Армии в великом Сталинградском сражении. Разгром крупнейшей отборной группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом зимой 1942—1943 годов явился огромным вкладом в достижение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, оказал определяющее влияние на дальнейший ход всей второй мировой войны. Сталинградская битва положила начало целой полосы поражений гитлеровской Германии и ее сателлитов.

Горячее стремление уральцев сделать Красной Армии достойный подарок по случаю ее замечательных побед ярко проявилось в развернувшемся в начале 1943 года массовом движении за создание добровольческого танкового корпуса. Эта патриотическая инициатива первоначально родилась у рабочих танкостроительных предприятий, а затем, в считанные дни, ее единодушно подхватили десятки тысяч тружеников Свердловской, Челябинской и Пермской областей. В газеты, партийные комитеты поступали многочисленные резолюции собраний, коллективные заявления и обязательства трудящихся Урала о готовности в короткий срок укомплектовать корпус добровольцами, вооружить его танками, всей необходимой боевой техникой, произведенными сверх плана и на средства самих рабочих.

Свердловский, Челябинский и Пермский обкомы партии 24 февраля 1943 года отправили в ЦК партии и Государственный Комитет Обороны письмо следующего содержания:

«Выражая благородное патриотическое желание уральцев, мы просим разрешить нам сформировать особый Уральский добровольческий танковый корпус... Мы берем на себя обязательство отобрать в Уральский танковый корпус беззаветно преданных Родине лучших людей Урала — коммунистов, комсомольцев, беспартийных большевиков. Добровольческий танковый корпус уральцев мы обязуемся полностью вооружить лучшей военной техникой: танками, самолетами, орудиями, минометами, боеприпасами, произведенными сверх производственной программы».

Разрешение Москвы поступило незамедлительно, и на Урале закипела работа по формированию корпуса. В Свердловской области этой работой руководила комиссия во главе со вторым секретарем обкома партии А. Б. Аристовым.

Первого марта я получил в штабе Уральского военного округа назначение на должность заместителя начальника штаба Свердловской добровольческой танковой бригады. При назначении узнал, что еще две танковые добровольческие бригады формируются в Челябинске и Перми, а остальные части корпуса — в других уральских городах.

Для размещения Свердловской танковой бригады Свердловский горисполком выделил здание 42-го художественного ремесленного училища, которое находилось на Березовском тракте (ныне проспект Блюхера), Туда я и прибыл, представился заместителю командира бригады майору Галкину, отвечавшему первоначально за формирование бригады, и сразу же окунулся с головой в работу штаба, который мне было приказано возглавлять до прибытия его начальника подполковника Д. И. Нагиряка. Активно помогал мне заместитель начальника штаба по политчасти капитан М. И. Иванов.

В первые дни главная задача штаба состояла в том,

чтобы под руководством командования бригады укомплектовать батальоны и другие подразделения прибывающими командными кадрами и добровольцами, устроить быт личного состава, обмундировать, организовать его питание.

Эту организационную работу штаб проводил вместе с командирами танковых батальонов майорами Рахматулиным и Чазовым, командиром батальона автоматчиков капитаном В. Я. Фирсовым. Они так же, как командиры других подразделений, имели большой служебный и боевой опыт, и это помогло им быстро освоиться с обстановкой, справиться со своими обязанностями.

В решении вопросов материального обеспечения штаб бригады получал оперативную помощь от свердловских партийных и советских органов. Комиссия Свердловского обкома партии, ее председатель А. Б. Аристов проявляли большую заботу об удовлетворении нужд бригады, от поставок танков и оружия до того, из каких материалов шить обмундирование, белье и обувь, как организовать питание, какую мебель завозить в казарму, из каких сортов табака делать папиросы и махорку для наших воинов.

Мне довелось принимать участие в заседании комиссии, на котором обсуждался вопрос о том, какого цвета нужно шить комбинезоны для танкистов — традиционного темно-синего или цвета хаки. Мы предложили остановиться на цвете хаки, так как он в какой-то степени маскирует танкиста на поле боя, если ему придется покидать танк. Такими комбинезонами и обеспечили танкистов нашего корпуса.

По решению комиссии питание личного состава первоначально организовали в ближайшей столовой. Когда же укомплектовали продовольственную службу, она взяла организацию питания в свои руки. Питание было трехразовое по установленной норме и, по отзывам добровольцев, отличалось хорошим качеством. Если

подразделение выходило на целый день в поле, с ним находилась и полевая кухня, личный состав получал горячую пищу и в полевых условиях. Таким образом, повара и обслуживающий персонал продовольственной службы получили еще в Свердловске необходимую практику организации питания в боевой обстановке.

На укомплектование должностей командиров взводов, командиров танковых экипажей прибыла большая группа выпускников Орловского танкового училища, которое в то время находилось на Среднем Урале. Знакомство с молодыми офицерами оставило благоприятное впечатление. Из бесед с М. Вертилецким, И. Заикиным, Г. Чесаком, ~~Н. Юлиным~~ и другими юными жизнерадостными лейтенантами я пришел к выводу, что они получили хорошую подготовку и горят желанием добросовестно выполнить свой командирский долг.

Под стать им оказались и добровольцы, прибывшие в основном из заводских коллективов. В большинстве это были коммунисты, комсомольцы, получившие хорошую трудовую закалку, отличившиеся при выполнении заказов фронта. Делясь своими мыслями, многие из добровольцев заявляли, что считают себя счастливыми людьми, удостоенными высокой чести быть зачисленными в корпус. Они рассказали, что были направлены в бригаду после очень требовательного отбора, который проводили специально созданные на предприятиях комиссии. Как правило, только один из 10—12 кандидатов получал путевку в корпус, как самый достойный из числа своих товарищей по работе, пользовавшихся также большим уважением.

В числе добровольцев с Уралмаша, Нижнетагильского металлургического завода были участники боев на Халхин-Голе, на Карельском перешейке, в том числе такие бывалые воины, как А. Огарок, П. Трещачев, Г. Нестеров, С. Раменский, А. Литвяк. Немало лиц, владевших воинскими специальностями, в частности

имевших навыки вождения боевых машин, были и среди добровольцев с других заводов. Словом, подобрался поистине цвет рабочего класса Среднего Урала.

11 марта 1943 года нарком обороны присвоил корпусу наименование — 30-й Уральский добровольческий танковый корпус, а формируемой в Свердловске бригаде — 197-я Свердловская танковая бригада. Этот день считается днем рождения корпуса, его бригад и частей. В торжественной обстановке добровольцам вручили оружие и боевую технику. Начались плановые занятия по боевой и политической подготовке.

Обучение танковых экипажей вначале проводилось непосредственно на заводах, где изготовлялись танки, в основном на Уралмаше. Личный состав батальона автоматчиков, роты управления, тыловых подразделений бригады занимался в районе расположения бригады, благо ремесленное училище находилось на окраине города и места для полевых занятий было более чем достаточно. Здесь же, поблизости, было оборудовано стрельбище, где и проводилась огневая подготовка добровольцев.

Боевой подготовкой личный состав бригады занимался 12—14 часов в сутки. Офицерский состав к занятиям готовился ночью. Офицеры, за небольшим исключением, жили в казарме при своих подразделениях.

В начале апреля из числа воинов, главным образом служивших в армии и хорошо проявивших себя в ходе боевой подготовки, отобрали кандидатов на должности командиров отделений, расчетов, помощников командиров взводов. С ними провели десятидневные сборы, по завершении которых успешно сдавшим зачеты присвоили звание сержантов, и они приступили к исполнению своих обязанностей.

Большое внимание с первых дней жизни бригады уделялось партийно-политической работе. Почти одновременно с добровольцами в бригаду прибыл началь-

ник политотдела, он же заместитель командира бригады по политической части подполковник И. И. Скоп, кадровый политработник, имевший за плечами почти двухлетний опыт войны. Заместителем начальника политотдела назначили свердловчанина, работника политотдела Свердловской железной дороги капитана И. Ф. Иосипенко. В первых числах марта прибыли политработники батальонного звена.

В подразделениях (до роты включительно) создали партийные и комсомольские организации, назначили парторгов и комсоргов, а во взводах — агитаторов. В батальонах наладили выпуск стенных газет, в которых освещался ход боевой подготовки.

Политико-моральное состояние бригады было очень высоким. Добровольцы готовились к предстоящим боям упорно, настойчиво овладевали воинским мастерством. Партийные и комсомольские организации распространяли опыт отличников боевой подготовки, строго спрашивали с каждого коммуниста за малейшее упущение.

При посещении батальонов меня всякий раз поражало, с каким рвением и исключительной добросовестностью готовили себя добровольцы к предстоящим боям, не теряя понапрасну буквально ни одной минуты учебного времени. Как-то, в конце марта, я побывал на занятиях роты автоматчиков, которой командовал лейтенант А. П. Николаев, и провел строевой смотр. Войны имели отличный внешний вид и физическую выправку, дружно и звонко пели строевые песни, а ведь они занимались к этому времени меньше двух недель.

Поговорив с автоматчиками, выслушав их уверенные ответы на мои вопросы по программе обучения, я почувствовал, что каждый из них вкладывает всю душу в боевую подготовку. Один из солдат сказал, что он еще на заводе работал на Победу почти круглосуточно, делая продукцию высокого качества, и совесть не позволяет ему действовать иначе, находясь в боевом

строю. Глубокая искренность этих слов не вызывала сомнений — это ярко подтвердила вся последующая боевая деятельность наших славных добровольцев.

К маю 1943 года подготовку к отправке на фронт закончили. Утром Первого мая 1943 года личный состав бригады принял присягу на верность Родине. В гости к воинам прибыли представители фабрик, заводов, где воины недавно сами работали, их близкие, родные. Бойцы, офицеры по-праздничному аккуратно одеты, подтянуты, с волнением и чувством ответственности произносят слова присяги. После принятия присяги бойцов и офицеров поздравили прибывшие гости, командиры. Вечером в театре оперы и балета состоялось торжественное собрание партийных и советских органов, трудящихся города и командования Уральского военного округа совместно с личным составом бригады и других частей добровольческого танкового корпуса, формировавшихся в Свердловске.

Секретарь Свердловского обкома партии В. М. Андрианов вручил командиру корпуса генералу Г. С. Родину боевое Красное знамя корпуса и зачитал наказ трудящихся Урала воинам корпуса. Генерал Г. С. Родин, преклонив колено, принял и поцеловал знамя. Воины-добровольцы вслед за ним повторяли торжественные слова клятвы землякам. Заключительные слова: «Мы не опозорим вековую славу уральцев. Мы выполним Ваш наказ и вернемся на родной Урал только с Победой» — потонули в море оваций.

В торжественной обстановке проводили нас свердловчане в Подмоскowie, куда части корпуса, в том числе наша бригада, отбыли в конце мая. В проходах на вокзале участвовали тысячи трудящихся, руководители обкома партии.

25 июня 1943 года корпус вошел в состав войск 4-й танковой армии. Незадолго перед этим в командование бригадой вступил полковник Я. И. Троценко, участник

Сталинградской битвы. Он провел ряд учений, где отработывались методы взаимодействия танковых батальонов и других подразделений в различных видах боя. В конце июня бригада подверглась всесторонней проверке комиссии Генерального штаба. В заключение проверки было проведено бригадное учение, которым руководили командир корпуса и его штаб. Все подразделения действовали слаженно, их командиры показали умение сохранять управление на всех этапах учения. Многие офицеры и сержанты за хорошую подготовку личного состава и умелые действия на учениях были награждены именными часами, денежными премиями, получили благодарности командования. В их числе — командиры батальонов Рахматулин, Фирсов и Чазов. Благодарность объявили командиру бригады полковнику Я. И. Троценко и его заместителю по политической части подполковнику И. И. Скопу. Бригаду признали готовой к боевым действиям.

Боевое крещение

Летом 1943 года немецко-фашистское руководство, стремясь взять реванш за поражение под Сталинградом, решило, как известно, провести на советско-германском фронте большое наступление с целью окружить и уничтожить на Курском выступе войска Центрального и Воронежского фронтов. На первом этапе Курской битвы советские войска, находясь в преднамеренной обороне, сорвали начавшееся 5 июля наступление противника. Ожесточенные сражения с массовым применением танков показали неприступность нашей обороны и через неделю закончились разгромом наступавших группировок противника. Создались благоприятные условия для контрнаступления советских войск. Ставка приняла решение 12 июля начать контрна-

ступление на Орловском направлении. Для этой операции привлекались войска левого крыла Западного, Брянского фронтов и правого крыла Центрального фронта. Перед ними стояла задача — нанести удары с севера, востока и юга на Орел, охватить здесь вражескую группировку, рассечь ее и уничтожить по частям.

Ударной группировке Западного фронта в составе 11-й гвардейской армии предстояло совместно с войсками Брянского фронта разгромить болховскую группировку врага, а затем, наступая на Хотынец, перехватить пути отхода противника из Орла на Запад. К 19 июля 11-я гвардейская армия продвинулась на юг на 70 километров. Гитлеровское командование перебросило к участку прорыва дополнительные силы, что замедлило продвижение гвардейцев. Возникла необходимость ввода в сражение свежих сил.

В этих условиях решением ставки Верховного Главнокомандования вновь сформированная 4-я танковая армия 18 июля передавалась в состав Западного фронта. В состав выступившей 19 июля на фронт армии входил и 30-й Уральский добровольческий танковый корпус. К 24 июля он сосредоточился в лесах в районе Козельска.

Командующий Западным фронтом генерал В. Д. Соколовский приказал 4-й танковой армии с утра 26 июля войти в прорыв в полосе 11-й гвардейской армии и развить удар в Юго-Западном направлении, к исходу дня перерезать железную и шоссейную дороги Орел — Брянск в районе Хотынец, Нарышкино и частью сил окружить и уничтожить во взаимодействии с войсками Брянского фронта болховскую группировку противника.

30-й Уральский добровольческий танковый корпус¹ должен был, по решению командарма генерала В. М. Ба-

¹ В дальнейшем будет сокращенно именоваться 30-й УДТК.

данова, двигаться во втором эшелоне за 6-м гвардейским мехкорпусом в готовности развивать успех в направлении станции Шахово. Но введенный 26 июля в сражение первый эшелон армии натолкнулся на упорное сопротивление противника и продвигался медленно, он не смог полностью прорвать глубокоэшелонированную оборону немецко-фашистских войск, и поэтому 27 июля в бой был введен второй эшелон, в который входил 30-й УДТК. Корпусу ставилась задача: форсировать реку Орс, развивать наступление в направлении станции Шахово и перерезать железную и шоссейную дороги Орел — Брянск.

Действовавшая в первом эшелоне корпуса наша бригада пошла вперед к реке Орс в 16.00. Впереди наступал 1-й танковый батальон майора Рахматулина с автоматчиками батальона капитана Фирсова на броне танков. При подходе к деревне Бессоновке батальон попал под сильный артиллерийский огонь противника. Прямым попаданием был подбит танк командира батальона. Майор Рахматулин погиб. Батальон автоматчиков по команде капитана Фирсова спешился и повел наступление на Бессоновку. Головная танковая рота 1-го танкового батальона поддержала действия батальона автоматчиков. Автоматчики и танкисты к наступлению темноты вышли к реке Орс. Преодолеть водную преграду с ходу танкисты не смогли, этому помешали крутой берег и илистое дно реки. Командование бригады поставило батальону автоматчиков задачу: форсировать реку Орс, захватить деревню Бессоновку и навести переправу для танков.

В ночь с 27 на 28 июля отдельные группы автоматчиков форсировали реку. Так, восемь бойцов отделения старшего сержанта Компанейца из роты старшего лейтенанта Николаева ворвались в самый центр немецкой обороны, уничтожили пулеметный расчет, двух снайперов, захватили в плен четырех солдат и, заняв кру-

говую оборону в окопе противника, удерживали его до подхода основных сил батальона.

В течение первой половины дня 28 июля в результате совместных героических усилий батальона Фирсова и автоматчиков 30-й мотострелковой бригады, подержанных огнем танкистов и артиллеристов, удалось завершить форсирование реки Орс. Первой форсировала реку рота автоматчиков старшего лейтенанта Николаева. В этом бою смело и инициативно действовал комсорг роты Вадим Очеретин. Перебравшись на южный берег реки, он помог саперам навести переправу для танков. Когда мост был готов, первым на противоположный берег переправился танковый взвод лейтенанта Дикого.

Преодолевая упорное сопротивление противника, Свердловская бригада во взаимодействии с Пермской танковой и 30-й мотострелковой бригадами к 8.00 29 июля овладела районом Колонтаево, Сухачево, Однощекино и вышла к реке Нугрь на участке Вознесенский — Кулихи.

Заместитель начальника штаба бригады по политической части капитан Иванов настойчиво просил командование бригады назначить его вместо погибшего Рахматулина командиром 1-го танкового батальона. И его просьбу удовлетворили. Как бывший командир танковой роты, он имел боевой опыт, хорошо знал личный состав батальона, а танкисты батальона тоже хорошо знали и уважали нового командира. Обходя после вступления в новую должность подразделения, Иванов зашел к ремонтникам и обратил внимание на танк с разорванным стволом пушки. Возле танка сидел худой белобрысый немец. Увидев капитана, он вскочил и на ломаном русском языке начал слезно просить, чтобы его оставили в живых. На вопрос Иванова, чем вызван такой панический страх, немец сказал, что командиры его части рассказывали солдатам, что им противостоят

«дикая дивизия черных ножей», сформированная якобы из коммунистов-головорезов, безжалостно отрезающих захваченным в плен немецким солдатам головы этими ножами. Вот он и боится, что его, попавшего в плен в разведке, ожидает такая участь. Рассмеявшись, комбат сказал: «Что за лживой пропагандой забивают ваши головы нацисты. Они умудрились даже клеветнически спекулировать на подарке золотоустовских металлургов, изготовивших добровольцам красивые ножи для бытовых нужд. За этими нелепыми баснями скрывается стремление фашистов приписать нам без всяких оснований присущие им самим варварство и бесчеловечность, за которые они ответят перед народами».

29 июля нашей бригаде была поставлена задача: форсировать реку Нугрь во взаимодействии с 30-й мотострелковой и 243-й танковой бригадами, овладеть деревней Борилово и далее наступать в направлении населенного пункта Вишнеvский. Село Борилово размещалось на высоком берегу и господствовало над окружающей местностью, а с колокольни церкви она просматривалась на несколько километров в округности. Все это облегчало противнику ведение обороны и затрудняло действия наступающих подразделений бригады.

В направлении Борилово — Чурилово был выслан в разведку танк Т-34 и шесть автоматчиков под командованием лейтенанта Борцова. Комбат капитан Иванов обошел изготовившиеся к бою экипажи танков. Узнав, что в составе экипажа танковой роты лейтенанта Бездушного есть его однофамилец — башенный стрелок Иванов Иван Порфирьевич, капитан сказал ему: «Ну, тезка, не посрами фамилию Ивановых, на которых, как говорят в народе, русская земля держится. До встречи в Берлине».

В 20.00 29 июля после 30-минутной артиллерийской подготовки и залпа гвардейских минометов бригада во

взаимодействии с Пермской танковой и мотострелковой бригадами приступила к форсированию реки Нугрь. Под прикрытием танкового огня первой, как и на реке Орс, форсировала реку Нугрь рота старшего лейтенанта А. П. Николаева, захватив южную окраину села Борилово. Бойцы прощупали дно реки и обозначили брод, по которому прошли три танка, поддерживавшие автоматчиков в бою. Умело руководил сражением, находясь в боевых порядках, командир батальона капитан Фирсов. К утру 30 июля батальон при поддержке танков, несмотря на упорное сопротивление противника, овладел селом Борилово. Все подразделения бригады сосредоточились в Борилово. При форсировании реки особенно отличился комсорг первой мотострелковой роты старший сержант Луценко, принявший на себя командование после гибели командира роты лейтенанта Бессонова, и комсорг роты противотанковых ружей лейтенант Верховец.

Вскоре вернулся из разведки танк лейтенанта Борцова. На броне лежало тело погибшего командира. Вот что рассказал о выполнении задания механик-водитель Северенчук: «После Борилово я повел танк на максимальной скорости, чтобы противник не мог вести прицельный огонь по машине и расположившемуся на броне десанту. Проскочили две деревни, ведя наблюдение за боевыми позициями немцев, и остановились в поле... Лейтенант Борцов дал команду возвращаться к своим по той же дороге. На обратном пути танк сильно обстреливали из всех видов оружия. Я таранил какие-то строения, выстроенные на нашем пути баррикады из бочек, не задумываясь, что они могут быть минированы. Когда увидел разрушенный мост через реку Нугрь, остановил танк, ожидая команды лейтенанта, но ее не последовало. Я повернулся и увидел его лежащим в крови на боеукладке танка. Принимаю решение возвращаться в Борилово... Танк комбата стоял у церкви.

Я доложил капитану Иванову обо всем. Он поблагодарил за разведку и приказал похоронить лейтенанта Борцова, а начальнику штаба батальона старшему лейтенанту Королькову приказал представить лейтенанта Борцова и весь экипаж к правительственным наградам за отлично проведенную разведку».

По приказу командира корпуса в 10.30 бригада начала наступление в направлении — высота 212,2 — Вишневский. Бой за высоту 212,2 был очень тяжелым. Наши танки с десантом на броне были встречены мощным огнем вражеской артиллерии, минометов, а удары авиации противника следовали один за другим. Автоматчики покинули танки и залегли, а танки рванулись вперед, выходя из-под артиллерийского огня. Машина лейтенанта Дикого оказалась впереди всех атакующих танков. Поливая окопы противника пулеметным огнем, он гусеницами раздавил две пулеметные точки, уничтожил противотанковую батарею и три миномета. Танк получил несколько прямых попаданий снарядами, командир был ранен, но скомандовал: «Продолжаем бой». Получили ранения башенный стрелок Типунов и радист-пулеметчик Докучаев. Орудие вышло из строя. По приказу командира механик-водитель Воронин повел машину на вражеские окопы и стал «утюжить» их. И только тогда, когда танк загорелся, сбив пламя, вывел его с ранеными членами экипажа из боя.

До последнего дыхания сражались с врагом коммунисты-добровольцы с Уралмаша Петр Кузьмич Трепачев, Антон Прохорович Огарок и комсорг роты Геннадий Иванович Нестеров. Командир их танка лейтенант Еременко был тяжело ранен. Они вывезли его в медпункт и вернулись на поле боя. Продолжая наступать на врага, уничтожили два противотанковых орудия, много живой силы и огневых точек противника. Вражескими снарядами был отбит ствол танковой пушки, выбит опорный каток, но истерзанный танк не

покидал поле боя, давил гитлеровцев гусеницами и уничтожал пулеметным огнем. Но вот машину окружили три «тигра» и стали в упор стрелять в безоружный танк. Танк загорелся, но и из горящей машины танкисты не прекращали вести пулеметный огонь, пока танк не взорвался. Так погибли, но не сдались бесстрашные патриоты. Все они были посмертно представлены к награждению орденами Красного Знамени.

Капитан Иванов пять раз водил в атаку первый танковый батальон. Его машина с номером «300» была все время впереди. Танк комбата подбили, а сам он при этом получил тяжелое ранение. Танкисты перенесли комбата на другой танк и пытались вывезти с поля боя. Придя в сознание, капитан Иванов покинул танк, вернулся на поле боя и руководил сражением до самой смерти. Рядом с комбатом погибли его начальник штаба старший лейтенант Корольков, парторг роты тагильчанин Литвяк, стрелок-радист Козуб. Их останки были обнаружены после боя во ржи. Так и не суждено было встретиться комбату в Берлине со своим однофамильцем И. П. Ивановым.

В этих боях пал смертью храбрых и командир второго танкового батальона майор Чазов, получили тяжелые ранения командир танка лейтенант Тумашевский и его башенный стрелок Большаков, еще несколько воинов.

Отважно сражался личный состав батальона автоматчиков. Покинув танки под артиллерийским и минометным огнем противника в непосредственной близости от немецких траншей, они помогли действиям наших танкистов, прикрывали остановившиеся и подбитые танки, помогали раненым экипажам выйти из них.

Противник пытался контратаковать, но мощным и дружным огнем бойцов батальона был отброшен назад. Комсорг артиллерийской батареи батальона сержант Давыдкин вывел орудие на открытую огневую позицию

и бил прямой наводкой по контратакующим самоходным орудиям врага. Будучи смертельно раненным, он продолжал управлять огнем орудия и скончался от ран со словом «огонь» на устах. Начальник штаба батальона лейтенант Чертыгашев, умирая от ран, пел песню «Прощай, любимый город».

Противник зажег рожь, в которой залегли автоматчики. Командир батальона капитан Фирсов, не теряя самообладания, скомандовал «вперед», и бойцы бросились в атаку. Она была неожиданной для врага, считавшего, что наши солдаты побегут назад и будут уничтожены его огнем. Между тем автоматчики ворвались в неприятельские траншеи, и началась рукопашная схватка в дыму. Наши бойцы захватили первую траншею и взяли в плен 18 немецких солдат и офицеров. Но противник подбросил свежие силы и перешел в контратаку, заходя во фланг батальону. Чтобы не попасть в окружение, батальон отошел в горящую рожь. Обстановка становилась критической, но начался проливной грозой дождь, видимость стала минимальной, рожь была погашена, и батальон, подобрав убитых и раненых, отошел на свои исходные позиции.

В этом бою отличилась медицинская сестра свердловчанка Анна Кванскова. Бесстрашная коммунистка под ураганным артиллерийским и минометным огнем противника, сама раненая, перевязала и перенесла в укрытие 28 раненых танкистов и автоматчиков и еще помогала доставлять снаряды к артиллерийской батарее батальона автоматчиков. На ее руках умер 16-летний наводчик орудия Григорьев (при вступлении в добровольческий корпус он прибавил себе три года). Перед боем он получил письмо от родителей, которых считал погибшими при эвакуации, и сказал Квансковой: «После боя почитаем письмо вместе, тетя Аня». Кванскову доставили после боя в медсанбат с большой потерей крови. Она награждена орденом Красного Знамени.

Захват бригадой Борилова и прорыв второй полосы вражеской обороны грозили окружением всей орловской группировки немецких войск. Поэтому противник бросил на удержание рубежа обороны южнее Борилова (высота 212,2) помимо действующей здесь 253-й пехотной дивизии танковые части, вооруженные новейшими танками типа «тигр», самоходными артиллерийскими установками типа «фердинанд», артиллерийские противотанковые части. Силы стали неравными, и бригада нуждалась в немедленной поддержке. Командир бригады направил меня к командиру корпуса с поручением — доложить о создавшейся обстановке и просить оказать помощь. Мы рассчитывали, что нас сможет поддержать Челябинская танковая бригада, которая находилась в это время в Борилове. Но оказалось, что она составляла резерв командующего танковой армии и без его ведома командир корпуса не мог распоряжаться бригадой. Приказ наступать в направлении высоты 212,2 Челябинская бригада получила позже, когда наша бригада, понеся большие потери в людях и боевой технике, вынуждена была отойти на исходные позиции. В течение 31 июля и 1 августа бригада находилась во втором эшелоне корпуса и участия в боевых действиях не принимала.

Массовый героизм воинов бригады, проявленный в боях с 27 по 29 июля, получил высокую оценку. 55 солдат, сержантов и офицеров были удостоены правительственных наград. О высоком боевом духе личного состава говорит тот факт, что в эти дни более 30 воинов бригады подало заявления с просьбой принять их в ряды коммунистической партии.

В штабе подводились итоги первых четырех дней боев. Исключительная храбрость воинов, их готовность не щадя жизни выполнять боевую задачу вызывали законное удовлетворение. Но к нему примешивалась боль от понесенных потерь. Казалось, что они слишком

велики по сравнению с достигнутыми результатами. Многие офицеры командования и штаба бригады объясняли это тем, что бригаде пришлось вести бой на труднодоступной для техники лесистой и заболоченной местности, которая стала к тому же малопроезжимой в результате дождей. Танкисты таранили оборону противника, преодолевая глубокие овраги, заболоченные низины, крутые берега рек, и нередко боевые машины буксовали или застревали в грязи, становясь хорошими мишенями для противотанковых средств врага.

Дали о себе знать, однако, и недостатки в управлении подразделениями на отдельных этапах боя, неполнота сведений о противнике, его опорных пунктах и узлах сопротивления, которыми располагал штаб бригады в начале наступления. Приходилось также учитывать, что для многих наших воинов это был первый бой, и тут, конечно, сказались отсутствие опыта. Из всего этого следовало извлекать уроки, чтобы научиться воевать более уверенно. Об этом и шел полезный разговор у нас в штабе.

В течение 31 июля и 1 августа мы приводили в порядок подразделения, ремонтировали боевую технику, эвакуировали в тыл раненых. Из резерва корпуса поступило около двух танковых рот. Это дало возможность сформировать заново танковый батальон, командиром которого стал майор К. Н. Аверин, бывший политракторник, работавший до войны секретарем парткома Брянского паровозостроительного завода. В укомплектование батальона боевой техникой внесли свой вклад воины технической службы, которые под руководством заместителя командира бригады по технической части подполковника Галкина, заместителя командира батальона по технической части Промогайченко восстановили и ввели в строй 14 танков.

31 июля в Борилове были похоронены героически погибшие танкисты и автоматчики, в их числе командиры

танковых батальонов: майор Чазов, капитан Иванов. У свежей братской могилы состоялся митинг. Общее настроение личного состава бригады выразил командир танка лейтенант Зинченко, который заявил: «За смерть своего любимого комбата я буду мстить фашистским извергам всю жизнь. Своей черной кровью фашисты расплатятся за смерть наших боевых товарищей. Я клянусь еще яростнее, еще беспощаднее уничтожать фашистских захватчиков». К 30-летию освобождения Борилова ветераны бригады совместно с местными жителями обновили обелиск этой могилы, на котором значатся имена павших танкистов и автоматчиков бригады.

С 1 августа части корпуса перешли к преследованию противника, который, боясь окружения, начал отходить на Запад. После ожесточенного боя, в котором наша бригада не участвовала, был взят населенный пункт Злынь. А к отражению контратак противника 2 августа командир корпуса привлек и нашу бригаду.

Отважно дрались автоматчики Годвен, Сорохотулин, Афиногенов, Бодяев. Молодой командир взвода лейтенант Владимир Марков в числе первых встретил метким огнем «тигров», наступавших на участок, обороняемый его взводом. В этом бою в танк лейтенанта Клименко попал снаряд и, пробив днище танка и разбив баллон со сжатым воздухом, предназначенным для запуска двигателя, вывел из строя механизмы управления и запуска двигателя. При этом были ранены механик-водитель и стрелок-радист, которых отправили на медпункт бригады. Под танком остались командир танка и заряжающий Дима Курбатов, вооруженные только пистолетами и готовые сражаться до последнего патрона. В этой критической обстановке их выручил командир танка младший лейтенант Н. П. Юдин, который вернулся на своем танке к разбитой машине Клименко, под огнем противника отбуксировал ее в расположение наших войск. После того как танки оста-

новились в безопасном месте, лейтенант Клименко обнял младшего лейтенанта Юдина, поцеловал и сказал дрогнувшим голосом: «Спасибо». Юдин засмутился и ответил: «Не надо, ты так же поступил бы, если бы это случилось со мной». Нужно сказать, что этот пример взаимной выручки в бою не был каким-то исключением — суворовское правило «сам погибай, а товарища выручай» свято выполнялось в бригаде.

5 августа советские войска штурмом взяли Орел. В числе отличившихся при освобождении Орла был назван и 30-й УДТК. Воины корпуса с законной гордостью восприняли благодарность Верховного Главнокомандующего, первую на их боевом пути.

4-я танковая армия, переданная 30 июля в состав Брянского фронта, к 5 августа сосредоточилась в районе Пешково — Гнездилово — Ильинское. Севернее Ильинского располагался 30-й УДТК. Ему ставилась задача: войдя в прорыв с рубежа Ильинское — Гнездилово, наступать совместно с частями 11-й гвардейской армии, овладеть станцией Шахово и, перерезав железную дорогу Орел — Брянск, отсечь путь отступающему врагу.

Наступление началось 6 августа. Наша бригада после полудня обогнала боевые порядки прорвавших оборону противника стрелковых частей и вскоре была обстреляна сильным артиллерийским огнем из района Волосатово. Бои за Волосатово, Красный Ягодник, Коськово, которые бригада вела во взаимодействии с 243-й танковой и 30-й мотострелковой бригадами, продолжались более суток.

В ночь на 7 августа в разведку отправилось отделение автоматчиков под командованием старшего сержанта А. Компанейца. Автоматчики скрытно проникли в расположение противника и вышли по лесосеке за населенный пункт. Противник обнаружил нашу разведку, окружил ее и предложил сдаться в плен. Автоматчики

не растерялись, быстро заняли круговую оборону в двух расположенных рядом ямах и отстреливались от противника, пока бригада не овладела этим пунктом. Утром 7 августа командир батальона автоматчиков капитан Фирсов применил следующий хитрый прием. По его распоряжению на одном из участков фронта поставили дымовую завесу с целью привлечь туда внимание противника. А в это время в другом месте, используя овраги, в тыл противника проник взвод автоматчиков во главе с командиром роты старшим лейтенантом Николаевым. В заранее согласованное время противник был атакован с тыла и с фронта, дрогнул и бежал из Волосатово. Одновременно 243-я танковая бригада освободила населенные пункты Красный Ягодник и Коськово. Тем самым был ликвидирован узел обороны противника на пути к станции Шахово. Враг оставил на поле боя более 600 трупов солдат и офицеров, много пулеметов, пушек и подбитых танков. В этом бою погиб командир взвода автоматчиков лейтенант Молоков, первым бросившийся в атаку с возгласом «За Родину, вперед!».

На рассвете 8 августа бригада начала наступление на станцию Шахово. Танковый батальон был в первом эшелоне бригады. Комбат находился в первых рядах батальона, за разведкой. С ним вместе был и я. Я только что получил задание от командира корпуса генерала Г. С. Родина — с танковым батальоном стремительно выйти к станции Шахово и перерезать железную дорогу Орел — Брянск.

При подходе к реке Сухая Орлица батальон попал под минометный и артиллерийский огонь. От местных жителей мы узнали места, где можно организовать переправу танков. Однако подготовка к переправе несколько затянулась, и, чтобы приободрить танкистов, я решил воспользоваться только что полученным по радио известием о выходе Италии из войны. Обращаясь

к собранным для инструктажа танкистам, я сказал: «Мы обязаны действовать энергичнее союзников и усилить удары по врагу, быстрее изгнать его за пределы нашей Родины, а мы тут топчемся перед какой-то мелкой речушкой».

Не ожидал, что танкисты так близко к сердцу воспримут мои слова. Как только был дан сигнал к атаке, они, несмотря на вражеский огонь, без потерь преодолели реку и обрушили удары танковых пушек и пулеметов на противника. Продолжая стремительное движение, батальон 8 августа в 12 часов вышел на разъезд западнее станции Шахово, о чем мы немедленно доложили по радио командирам корпуса и бригады.

При наступлении мы узнавали о многочисленных фактах бесчеловечного отношения немецко-фашистских захватчиков к местным жителям. Все населенные пункты противник при отступлении сжигал, кирпичные дома подрывал, мирное население угонял на запад, при малейшем уклонении от этого беспощадно расстреливал. Дороги минировались, мосты взрывались. Когда мы вышли на переезд железной дороги Орел — Брянск, что западнее станции Шахово, то увидели следы варварских разрушений: все рельсы были подорваны буквально через каждый метр и не могли быть использованы при восстановлении железной дороги. Шпалы выворочены и также совершенно не годились к использованию для ремонта дороги. В то время, как мы осматривали дорогу и докладывали по радио командованию, вдруг откуда-то появилась повозка, в которой находились мужчина и две женщины. Сперва я хотел их остановить и спросить, кто они и куда едут. Но, так как фашисты угоняли наших людей насильно и они при первой возможности бежали от них и возвращались к своим пепелищам, я не стал задерживать этих людей, и они направились в сторону переезда. Бросилась в глаза сидевшая в телеге сзади молодая женщина с белым греб-

нем в пышных волосах. Вдруг в районе переезда раздался сильный взрыв. Когда мы подошли, то увидели глубокую дымящуюся воронку от заложенного фашистами фугаса, а на месте повозки с пассажирами на обожженной земле белел только гребень.

В сторону станции Шахово, южнее ее, был выслан в разведку лейтенант Зинченко на своем танке. При подходе к станции Шахово его обстреляла артиллерия. Уничтожив огнем своей пушки три огневых точки противника, лейтенант Зинченко обошел станцию Шахово южнее и доложил по радио о результатах разведки. Экипаж получил приказ возвратиться в батальон. В этот момент солдаты увидели, как из лощины под конвоем немецких солдат выходила колонна советских людей. Послав несколько снарядов в хвост фашистского конвоя и обратив его в бегство, танк устремился к колонне. Но в это время из рощицы вышло самоходное орудие противника. Двумя выстрелами лейтенант Зинченко зажег вражескую самоходку, и танк вновь устремился к угоняемой колонне. Гитлеровцы, спасаясь от пулеметного огня танка, бросились в середину толпы советских людей. Женщины, дети, старики (они составляли колонну) стали вырывать у солдат оружие, бить их прикладами, кулаками. Тогда солдаты побежали в рожь, но мало кто из них спасся от пулеметного огня танка. Тысячи рук благодарных советских людей протянулись к спасителям, к их почерневшему танку с десятками вмятин на броне. Так были спасены от неволи тысячи советских граждан.

Утром 9 августа, после того как Пермская и Челябинская танковые бригады освободили станцию Шахово, Свердловская бригада получила задание разведать маршрут наступления в направлении Маяки и перерезать шоссейную дорогу Орел — Брянск. К вечеру 9 августа бригада вышла к реке Лубна. Батальон автоматчиков захватил плацдарм на ее южном берегу, в тече-

ние следующего дня отразил контратаки противника.

11 августа совместными усилиями автоматчиков и танкистов сопротивление противника было сломлено, и к вечеру бригада овладела населенным пунктом Вербник. В соседние населенные пункты Яхонтово, Семеновку, Маяки вступили другие части корпуса. Таким образом, шоссейная дорога Орел — Брянск оказалась перерезанной. В этом районе было освобождено более 500 советских людей, которых фашисты собирались угнать на запад. Солдаты и офицеры бригады, чем могли, помогали освобожденным. Фашисты ограбили их буквально дочиста, отняли скот, мелкую птицу, одежду, сожгли дома.

Припоминается такой случай. Радист-пулеметчик танкового батальона Мальвин более 10 суток возил в танке курицу, которую он подобрал в какой-то сожженной фашистами деревне. Он кормил ее, приучил не бояться грохота танка, пушечной и пулеметной стрельбы и уже думал, не сварить ли из нее суп, поскольку долго держать ее в танке нельзя. Но вот в очередной сожженной деревне он увидел плачущую старушку у пепелища ее дома. Фашисты отняли у нее ее кормилицу — корову, сожгли дом. Мальвин подошел к ней, подал свою курицу и сказал: «Не плачь, бабушка, вот тебе наш танкистский подарок. Эта курочка особой породы — танкистской, — ни минометов, ни танков, ни пушек не боится. Держи ее и поправляй свое хозяйство. После победы заеду к тебе посмотреть на нее, а может быть, и цыпляток попрошу».

В течение 12 и 13 августа бригада совместно с другими частями корпуса, преодолевая упорное сопротивление противника, наступала в направлении Шаблыкино. Рано утром 13 августа в направлении Навля от бригады, по приказанию командира корпуса, была выслана разведка в составе танкового взвода и взвода автоматчиков под командованием старшего лейтенанта

Николаева. При подходе к деревне Навля разведка попала под артиллерийский и пулеметный огонь. Здесь был тяжело ранен Николаев и его эвакуировали в тыл.

Несколькими часами позже получил ранение отважный командир батальона автоматчиков, любимец бригады капитан Фирсов. Когда его выносили с поля боя, мы встретились. Он был спокоен и надеялся, что скоро вернется в бригаду, считал, что рана у него не тяжелая. К сожалению, этим надеждам не суждено было сбыться. В результате неоднократных операций ему ампутировали ступню ноги, и на фронт он больше не попал.

25 августа командование бригадой принял подполковник Н. Г. Жуков, а начальником штаба назначили майора В. М. Алексева. Полковник Я. И. Троценко и и подполковник Д. И. Нагирняк отзывались в распоряжение командующего бронетанковыми войсками Красной Армии.

Подполковник Н. Г. Жуков выслушал краткие доклады начальников служб и офицеров штаба, а затем попросил меня сопровождать его при посещении батальонов и высказать мнение о деловых и моральных качествах командиров подразделений. Держался Н. Г. Жуков приветливо и непринужденно, в беседах с офицерами показал себя компетентным специалистом по вопросам боевого применения танков. Он не ограничился знакомством с командным составом, охотно беседовал с рядовыми добровольцами, спрашивал, какое впечатление произвели на них первые бои, удовлетворяет ли их материально-техническое обеспечение, питание. Когда мы возвращались из подразделений, Н. Г. Жуков сказал, что остался очень доволен боевым настроением личного состава, внешним видом и подтянутостью воинов, состоянием боевой техники и оружия. На кратком совещании руководящего состава Н. Г. Жуков обратил особое внимание на улучшение

взаимодействия подразделений в бою и организацию разведки. Уже в первые дни своей службы в бригаде Н. Г. Жуков завоевал симпатии личного состава.

К концу августа 197-ю Свердловскую танковую бригаду доукомплектовали людьми и боевой техникой за счет частей корпуса. Было сформировано два танковых батальона под командованием майоров Аверина и Шотина. Командиром батальона автоматчиков стал капитан С. Г. Бендриков, офицер с большим военным опытом.

Наша бригада временно поступила в распоряжение командующего 63-й армии и в ночь с 2 на 3 сентября сосредоточилась в районе Добрик, получив задание наступать совместно с 129-й Орловской стрелковой дивизией в направлении Брасово — Локоть — Красный Колодезь, перерезать железные дороги Брянск — Львов и Брянск — Киев и выйти к реке Десне, создав внешний фронт окружения брянской группировки противника.

На рассвете 4 сентября поступил сигнал атаки. Первый танковый батальон внезапно для противника атаковал высоту, откуда немцы вели пулеметный огонь, мешавший продвижению наших стрелковых частей. Противник дрогнул и начал отходить. Преследуя его, наши танкисты овладели деревней Россоска и форсировали приток реки Черуссы. Вслед за ними продвигались части 129-й стрелковой дивизии. Развивая дальше наступление, батальон ворвался в Хотеево и выбил оттуда противника. За день боя батальон уничтожил 20 орудий различных калибров, в том числе одно типа «фердинад», три дзота, три миномета, шесть пулеметов, до 500 солдат и офицеров противника. Особенно большой урон противнику нанесли танковая рота лейтенанта Бородулина, экипажи лейтенантов Москаленко и Страусова.

Утром 5 сентября бригада в тесном взаимодействии с 129-й и 43-й стрелковыми дивизиями продолжала наступ-

ление с задачей — овладеть станцией Брасово, городом Локоть и удерживать их до подхода стрелковых частей.

Придавая большое значение выполнению этой задачи, командир бригады направил в первый танковый батальон Аверина для координации его действий с другими подразделениями своего заместителя майора Ф. К. Спехова, первого Героя Советского Союза, с которым добровольцы познакомились в боевой обстановке. Федор Константинович был удостоен этого высокого звания еще на советско-финской войне. Это был умелый танкист, волевой, немногословный человек.

Батальон двинулся по полевой дороге, ведущей к речке Зерве, с целью переправиться на ее противоположный берег и захватить деревню Сныткино. Но мост через Зерву оказался разрушенным, и майор Спехов под прикрытием огня танковых пушек повел за собой автоматчиков и саперов десанта. Перейдя вброд речку, они нашли место для переправы ниже по течению. Только поздно вечером танкисты форсировали Зерву и захватили южную окраину Сныткино. Противник искусно замаскировался на высоте северо-западнее Сныткино. **Комбат** Аверин решил атаковать немцев с флангов, обходя деревню с востока и запада. Майор Спехов одобрил это решение. По приказу комбата лейтенант Бородулин развернул свою роту на левом фланге, а старший лейтенант Сухов — на правом. Танки шли на штурм высоты с открытыми люками.

Командир танка лейтенант Заикин вдруг заметил в траншее немецких солдат. Один из них из-под плащпалатки выстрелил из пистолета, и пуля слегка оцарапала плечо Заикина. Он моментально открыл огонь по траншее.

При дальнейшем продвижении вперед в открытые люки танков посыпались стеклянные колбочки. Разбиваясь, они выделяли ядовитый дым. Некоторые экипажи пострадали от них, а командира роты старшего лей-

лал свое гнусное дело — расстрелял мирных советских людей, в том числе детей, женщин, стариков. В живых осталось 12 человек, и все — раненые. Оказав им первую помощь, сообщив по радио в штаб бригады о результатах разведки, танкисты вновь устремились на запад.

Через два километра Марков увидел входящую в лес колонну машин противника с пехотой в кузовах и орудиями на прицепе. Фашисты заметили танки Маркова и быстро развернули пушки. В лобовую атаку идти было бессмысленно, и Марков, решив обмануть противника, совершил обходный маневр через лес. При помощи встреченного на просеке пожилого человека (как потом выяснилось — партизана) Марков вывел танки и автоматчиков в засаду у дороги и тщательно замаскировал их. При подходе колонны противника танкисты внезапно нанесли по ней сокрушительный удар и буквально раздавили 25 автомашин, 12 орудий и около двух рот пехоты.

Используя складки местности, Марков повел взвод на соединение с главными силами батальона. Маневрируя и стреляя только наперняка, так как боеприпасы кончались, взвод Маркова уничтожил два танка, два орудия, захватил в плен трех немецких солдат, потеряв один танк.

В это время танковый батальон Шотина стремительной атакой овладел городом Локоть. Противник установил, что в город вошло совсем немного танков, и перешел в контратаку, чтобы вновь овладеть городом. Завязался ожесточенный бой. Наших сил было мало, и положение батальона стало критическим, но в это время с запада в город ворвались два танка Маркова. Пехота противника, атакованная с тыла, стала разбегаться. Марков лично захватил знамя гитлеровского полка. На какое-то время положение в городе вроде бы выправилось, но вскоре противник вновь предпринял наступление на город Локоть. Военный совет 63-й

армии приказал: «197-й танковой бригаде во что бы то ни стало удержать Локоть до подхода главных сил 35-го стрелкового корпуса». Во исполнение этого приказа командир бригады направил в Локоть первый танковый батальон майора Аверина, батальон автоматчиков и во главе этих сил удерживал город.

Маневрируя силами, бригада отражала атаки противника самоотверженно и дерзко. Героически действовал, например, механик-водитель Игорь Переслегин, парторг танковой роты. К рассвету 6 сентября доброволец из Свердловска вернулся пешком, так как в поединке с гитлеровцами его машина сгорела. Он тут же сел в другой танк, механик-водитель которого был ранен, и из пятой атаки привез экипаж мертвым на продырявленной в нескольких местах машине. Попросив в помощники башнера и стрелка-радиста, он снова ринулся в бой, из которого не вернулся. Снаряд попал в левый ленивец, а осколком убило Переслегина. Так дрались, не зная страха в бою, свердловчане-добровольцы, и поэтому Свердловская бригада выстояла, сумела отбить все атаки противника, удержать город Локоть до подхода 35-го стрелкового корпуса 63-й армии.

В этих боях наши танковые подразделения уничтожили пять артиллерийских батарей, 14 противотанковых и семь самоходных орудий, четыре танка Т-6 и Т-4, 18 пулеметов, 25 повозок, 25 автомашин, более двух батальонов пехоты, захвачено полковое знамя, артиллерия, четыре миномета, освобождено от угона в рабство около 30 тысяч советских людей, отбито до 1000 голов крупного рогатого скота, до трех тысяч лошадей с повозками.

К исходу 6 сентября бригада получила приказ с утра следующего дня наступать в направлении Красный Колодезь и овладеть им. Утром 7 сентября в разведку отправился танковый взвод лейтенанта Чучука, усиленный отделением автоматчиков. Достигнув дерев-

ни Красный Колодезь, Чучук действовал смело и расчетливо. В то время как два танка взвода завязали бой с самоходными орудиями противника, лейтенант Чучук со своим экипажем зашел в тыл вражеским самоходкам и с сорока метров открыл по ним уничтожающий огонь. Две самоходки типа «фердинанд» экипаж Чучука сжег, а три подбил. При этом отличились члены экипажа свердловчанин Анатолий Камашиков и доброволец из Кыштыма Дмитрий Смольников. Танк Чучука был подбит, но экипажу удалось вывести загоревшуюся машину из боя. Чучук, отведя взвод от деревни, доложил результаты разведки командованию. Командир бригады развернул в боевой порядок оба танковых батальона, и танкисты при поддержке батальона автоматчиков стремительной атакой освободили Красный Колодезь. Железная дорога Брянск — Киев была перерезана.

Преследуя отходящего противника в направлении Трубчевска, первый танковый батальон ворвался в деревню Теребушки, которую противник, отступая, сжег дотла. На опушке близлежащего леса танкисты увидели алое полотно с надписью: «Да здравствует непобедимая Красная Армия!» Навстречу нашим воинам бежали бесстрашные народные мстители — бойцы Брянского партизанского отряда, которым командовал бывший заместитель директора Брасовской МТС по политчасти Новиков. Они со слезами на глазах обнимали воинов-уральцев. Стихийно возник митинг. В горячих выступлениях танкистов и партизан прозвучала твердая уверенность в грядущей победе над ненавистным врагом.

Не задерживаясь, бригада продолжила наступление и с помощью партизан-проводников, пробираясь через лес наиболее коротким путем, 9 сентября вышла к реке Десне. Поступил приказ в связи с выполнением боевой задачи бригаде возвратиться в состав 30-й УДТК. После трехдневного отдыха бригада совершила 130-километровый марш в район Судомир. За период с 31 августа по

25 сентября она прошла путь протяженностью 500 километров, в том числе около 300 километров — с боями. Командование 63-й армии высоко оценило действия бригады в боях за Брасово и Локоть и, отметив мужество и военное мастерство наших танкистов и автоматчиков, их умение успешно вести бои в лесистой местности, сделало вывод, что бригада достойна присвоения ей гвардейского звания.

Военный совет 4-й танковой армии также положительно отозвался о действиях бригады и других частей 30-й УДТК при выполнении заданий командования. В докладной командующего 4-й танковой армии генерал-лейтенанта В. М. Баданова и члена Военного совета армии генерал-майора В. Г. Гуляева на имя командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии генерал-полковника танковых войск Я. Н. Федоренко были названы имена наиболее отличившихся воинов бригады, в их числе командира бригады подполковника Н. Г. Жукова, заместителя командира бригады по политчасти подполковника И. И. Скопа, заместителя командира бригады Героя Советского Союза майора Ф. Я. Спехова.

По ходатайству Военного совета 4-й танковой армии в октябре 1943 года 30-й Уральский добровольческий танковый корпус был преобразован в гвардейский и стал именоваться — 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус. Наша 197-я Свердловская танковая бригада была преобразована в гвардейскую и стала называться 61-я гвардейская Свердловская танковая бригада.

В боях на Правобережной Украине

К моменту победоносного завершения в середине февраля 1944 года Корсунь-Шевченковской операции, кото-

рую по праву называют «Сталинградом на Днестре», наша бригада закончила доукомплектование личным составом и боевой техникой. Было получено 64 танка Т-34, и в результате мы сформировали три танковых батальона. Личный состав с энтузиазмом встретил приказ Верховного Главнокомандующего № 16, посвященный 26-й годовщине Красной Армии, и обращение Военного совета 4-й танковой армии в связи с предстоящими боевыми действиями. Наши воины отдавали себе отчет в том, насколько трудна и ответственна боевая задача, и на состоявшихся митингах заверили, что не пожалеют сил и самой жизни для изгнания с земли Украины ненавистных немецко-фашистских захватчиков.

Сразу же после Дня Красной Армии бригада начала марш из района Киева в Каменные Броды, Язвинин и к 29 февраля сосредоточилась в назначенном командиром корпуса районе в готовности к боевым действиям. На следующий день нам сообщили, что командующий 1-м Украинским фронтом генерал Н. Ф. Ватутин при выезде в войска попал в засаду, устроенную бандой украинских буржуазных националистов, и был тяжело ранен. В командование войсками фронта вступил Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

4 марта 1944 года войска 1-го Украинского фронта начали Проскуровско-Черновицкую операцию. По приказу командующего фронтом Маршала Советского Союза Г. К. Жукова главный удар наносился в общем направлении на Тернополь, Чертков.

Нашей бригаде было приказано, обогнав боевые порядки 8-й стрелковой дивизии, стремительно продвигаться вперед, с ходу форсировать реку Жердь и во взаимодействии с 29-й гвардейской Унечской мотострелковой бригадой овладеть Марьяновкой, Немировцами. В ночь на 4 марта бригада приступила к выполнению боевой задачи. Передовой отряд в составе 2-го танкового батальона, усиленного ротой автоматчиков и саперным

взводом, под общим командованием заместителя командира бригады гвардии подполковника Н. В. Морозова к утру форсировал реку Жердь и овладел населенным пунктом Немировцы. В схватке с врагом отличился экипаж гвардии младшего лейтенанта Филичева, уничтоживший 25 немецких солдат и офицеров.

Несмотря на то что автомобильный транспорт порой застревал в грязи, свою первую боевую задачу бригада выполнила своевременно. В течение двух дней она овладела населенными пунктами Шасновик, Марьяновка, Ожиговцы, причем в районе Марьяновки пленено 36 солдат противника. Нанеся врагу урон в живой силе и технике, бригада потерь не имела.

Командир корпуса приказал к утру 6 марта выйти в район: Фридриховка — Волочиск и перерезать железную дорогу Одесса — Львов и шоссейную дорогу Проскуров — Тернополь. Передовой отряд бригады в составе 1-го танкового батальона гвардии майора Аверина, с которым по указанию комбрига следовал и я, в ночь на 6 марта подошел к станции Волочиск. Она была ярко освещена, раздавались гудки паровозов. После ремонта моста через ручей севернее Фридриховки было решено взять штурмом станцию Волочиск и местечко Фридриховку. Согласно разработанному плану, усиленный танковый взвод гвардии старшего лейтенанта Одаренко после огневого налета смело атаковал противника на станции Волочиск, уничтожил автоколонну в составе 30 автомашин с людьми и боеприпасами, две самоходки типа «фердинанд», две автодрезины и взвод пехоты. В панике вражеские солдаты и офицеры выскакивали из домов и, попадая под огонь наших танкистов и автоматчиков, металась по станции, не зная, куда деваться. Подошедшему вражескому бронепоезду не удалось приостановить наше наступление — получив несколько прямых попаданий, обволакиваясь дымом, он удалился в сторону Тернополя.

Главные силы передового отряда после овладения сахарным заводом устремились в Фридриховку. Отважно действовал взвод автоматчиков под командованием гвардии лейтенанта Брюзгина. Комсомолец Чибиров лично уничтожил более 20 вражеских солдат и 23 человека заставил сложить оружие. Сдав пленных под охрану гвардии старшего сержанта коммуниста Ширяева, Чибиров вновь вступил в бой и пал смертью героя.

К 6.00 6 марта противника выбили из района Волочиск — Фридриховка. Бригада захватила более 140 автомашин, 170 тракторов, 10 мотоциклов, склады с продовольствием, вещевым имуществом, боеприпасами, вооружением, эшелон с танками и артиллерией и много другого снаряжения. Противник потерял более 300 человек убитыми, и 48 человек было захвачено в плен. Но при захвате Волочиска и Фридриховки, а также при отражении контратак противника бригада потеряла два танка Т-34, 30 человек убитыми и ранеными.

Таким образом задача — перерезать железную дорогу Львов — Одесса — была выполнена 61-й танковой бригадой к установленному времени. Однако удержать захваченные населенные пункты было очень трудно из-за нехватки горючего и особенно бронебойных снарядов. Необходимых для борьбы с новыми фашистскими танками Т-6 «тигр» и САУ типа «фердинанд». Прибывший на своем командирском танке с группой офицеров штаба командир бригады гвардии подполковник Н. Г. Жуков распорядился подтянуть в захваченный район все подразделения бригады, организовал круговую оборону, разведку на направлениях вероятных контратак противника. Но он отлично понимал, что противник не остановится ни перед чем, чтобы выбить бригаду из Волочиска и Фридриховки. Поэтому Н. Г. Жуков направил к командиру корпуса заместителя начальника штаба бригады гвардии майора Финникова с донесением об обстановке и сказал ему: «Доложи в штабе корпуса, что мы

сидим у черта в зубах, ни справа, ни слева соседей нет, горючего нет, боеприпасы на исходе. Нужна немедленная помощь и подкрепление силами корпуса».

Опасения командира бригады оправдались. Противник подтянул свежие силы, включая части 7-й пехотной дивизии, танковой дивизии СС «Адольф Гитлер», 503-й отдельный тяжелый танковый полк «тигров». Правда, на поддержку бригаде прибыли две батареи 356-го гвардейского самоходного артполка, но все равно силы были неравными. Завязались ожесточенные бои. В 10.00 6 марта противник бросил в бой до двух батальонов пехоты, десять тяжелых танков «тигр», до трех дивизионов штурмовой артиллерии. Кроме того, мощный огонь вели два бронепоезда. Атаку противника отбили, но за ней последовали еще пять. Они также были отражены. При этом особенно отличились танкисты роты гвардии старшего лейтенанта Гребнева и самоходчики гвардии лейтенанта Ачба. На их счету четыре подбитых танка противника и бронепоезд, до сотни уничтоженных солдат и офицеров. Подвиг совершил автоматчик сержант **Жиряев**. На элеваторе он охранял группу военнопленных. После одной из контратак противника он с ними оказался в окружении. Пленные пытались расправиться с сержантом. Он уничтожил их гранатами, но и сам погиб при этом.

После четвертой контратаки противника командир бригады снова обратился к командиру корпуса с просьбой как можно быстрее оказать помощь, но подкрепления из 29-й мотострелковой бригады подошли только в ночь на 7 марта. В связи с тем что подошедшие три батальона еще не успели полностью освоить свои участки обороны, пехоте противника удалось просочиться в поселок, а вражеский бронепоезд подошел почти вплотную к нашим боевым порядкам и открыл по ним огонь.казалось, противник полностью окружил обороняющихся. В этой сложной обстановке комбриг подполковник **Н. Г. Жуков** и офицеры проявили выдержку, веру в сво-

их подчиненных. И наши бойцы стойко выполняли свой воинский долг. Никто не дрогнул, не оставил занимаемых позиций. Просочившаяся в поселок пехота врага была уничтожена, и к утру 7 марта наша бригада и действовавшая с ней 29-я мотострелковая бригада прочно удерживали Волочиск и Фридриховку.

Однако в полдень противник бросил против наших воинов большую группу своей пехоты, 23 танка и САУ, и ему удалось захватить элеватор, переправу через ручей севернее Волочиска и отрезать наши оборонявшиеся батальоны от главных сил корпуса и армии. С этого момента мы действовали в полном окружении. Характеризуя бои, развернувшиеся в районе Волочиска и Фридриховки, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал:

«Командование немецких войск, почувствовав угрозу окружения своей проскуровско-винницко-каменец-подольской группировки, сосредоточило против ударной группировки 1-го Украинского фронта дополнительно пятнадцать дивизий. 7 марта здесь завязалось ожесточеннейшее сражение, такое, которого мы не видели со времени Курской дуги»¹.

В центре этого сражения стояла насмерть вместе с мотострелками 29-й бригады 61-я гвардейская Свердловская танковая бригада. При недостатке боеприпасов и полном отсутствии броневой техники пришлось создавать группы истребителей танков, вооружить их бутылками с бензином, а танки сосредоточить в укрытиях и использовать наверняка только в исключительных обстоятельствах. Личный состав поклялся удержать занимаемые рубежи во что бы то ни стало и не знал страха, отражая яростные атаки врага. 7 марта отбили семь атак противника. В этот день при отражении самой ожесточенной

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления.— В 2-х т.— М.: Изд-во АПН, 1974.— Т. 2.— С. 234.

атаки фашистов сгорел вместе с радиостанцией танк командира бригады, а командира экипажа гвардии лейтенанта О. А. Савича тяжело ранило. В результате прервалась прямая радиосвязь с командиром корпуса.

В ночь с 8 на 9 марта совершил подвиг вместе со своим экипажем командир танка из первого танкового батальона гвардии лейтенант Г. С. Чесак. «Тридцатьчетверка» Г. С. Чесака стояла в укрытии за домами у перекрестка двух улиц в Фридриховке. Перед рассветом слышался нарастающий гул моторов, и вскоре стала видна приближающаяся колонна из девяти «тигров». Зная, что его снаряды броню вражеских танков не пробьют, Чесак все же вступил с ними в бой. Подпустив головной танк на дистанцию около 100 метров, он выстрелил под основание башни танка и заклинил ее. Танк лишился возможности вести огонь. Чесак после выстрела сразу сменил огневую позицию своего танка. Противник обрушил огонь по тому месту, где стоял танк Чесака. Считая, что наш танк уничтожен, оставшиеся танки двинулись вперед. Чесак выстрелил по второму танку, и «тигр» остановился с разорванной гусеницей. При повторных атаках немецких танков экипаж Чесака вывел из строя еще один «тигр». За воинскую доблесть и боевое мастерство гвардии лейтенанту Г. С. Чесаку было присвоено звание Героя Советского Союза. Члены его экипажа — добровольцы из Свердловска: уралмашевцы механик-водитель Виталий Овчинников, радист-пулеметчик Александр Бухалов, студент Уральского политехнического института башенный стрелок Дмитрий Курбатов были награждены боевыми орденами. Григорий Сергеевич Чесак стал первым Героем Советского Союза не только в Свердловской бригаде, но и в добровольческом танковом корпусе.

Героизм и находчивость проявил и гвардии младший сержант Н. А. Худяков из 29-й мотострелковой бригады, сражавшейся в Фридриховке плечом к плечу с танки-

стами и автоматчиками против наседавших на нашу оборону фашистов. Из противотанкового ружья Худяков подбил три танка «тигр» и уничтожил более 20 солдат и офицеров врага. Он был дважды ранен, но не покидал поля боя. За эти подвиги Н. А. Худяков удостоен звания Героя Советского Союза. Подвиги Чесака и Худякова повторили многие воины, оборонявшие Волочиск и Фридриховку.

Командир танка гвардии лейтенант Лещенко, действуя в составе головной походной заставы, уничтожил до двух взводов пехоты, 15 автомашин, пять мотоциклов и взял в плен 23 солдата противника.

Командир взвода разведки бригады гвардии лейтенант Халин, мужественный офицер, умело вел разведку, дерзко и смело вступал в бой с превосходящими силами противника и всегда одерживал победу.

Командир саперного взвода бригады гвардии лейтенант Демиденко всегда со своим взводом находился в боевых порядках головных подразделений бригады и обеспечивал их всем необходимым для наступления.

Командир взвода роты противотанковых ружей гвардии младший лейтенант Бойков смело выдвигался со своим взводом навстречу танкам противника, подбил одного «тигра».

Командир роты автоматчиков гвардии старший лейтенант Добровидов со своими бойцами прочно удерживал занимаемые рубежи обороны и выбил противника из сахарного завода, чем обеспечил связь с тылами бригады и корпуса.

Среди командного состава мужеством и боевым мастерством выделялся командир 1-го танкового батальона гвардии майор Аверин. Находясь все время в боевых порядках батальона, на самых опасных участках, он твердо и умело управлял боем, оперативно реагируя на изменение обстановки. В конце боя за Фридриховку с Авериним произошел несчастный случай, и он был отправлен

в госпиталь. Больше на фронт он не вернулся. На посту комбата его заменил майор Айвазов.

Хорошо руководил разведкой гвардии майор Н. С. Рязанцев, своевременно раскрывая намерения противника, направления его атак.

Благодаря стойкости наших воинов боевая задача была выполнена. Утром 10 марта противника выбили с сахарного завода, а к исходу дня связь обороняющихся частей с тылом восстановили полностью. За четверо суток наша бригада вместе с двумя батальонами 29-й мотострелковой бригады нанесла большой урон противнику. Потеряв 27 танков типа «тигр» и самоходок — «фердинанд», один бронепоезд, 50 автомашин и до двух полков пехоты противостоявшая нам группировка немецко-фашистских войск так и не смогла восстановить свои позиции на железной дороге Львов — Одесса. Наша бригада в этих трудных боях потеряла 11 танков, шесть ПТР, два станковых пулемета. 150 воинов было убито или ранено, в том числе 93 коммуниста и комсомольца.

Проявленный воинами героизм показал со всей убедительностью их преданность Родине и коммунистической партии. Большую роль сыграл высокий уровень партийно-политической работы, которая не приостанавливалась ни на минуту в ходе ожесточенных боев. Показательно, что в дни этих боев были приняты в члены ВКП(б) 21 человек, в кандидаты партии 19 человек и в комсомол — 45 человек.

В период боев за Фридриховку произошла смена командования корпусом и армии. Заболевший генерал-лейтенант Г. С. Родин выбыл в госпиталь. Вместо него командиром нашего добровольческого танкового корпуса был назначен генерал-майор Е. Е. Белов, заместитель командующего 4-й танковой армии. С генералом Е. Е. Беловым многие воины корпуса познакомились в ходе боев за Фридриховку, которыми он лично руководил как начальник оперативной группы офицеров 4-й танковой и

60-й общевойсковой армий. Он много раз побывал в мартовские дни в нашей бригаде, и мы почувствовали, какой это опытный, спокойный, требовательный и храбрый генерал и в то же время простой и добрый человек, наделенный согревающим душу чувством юмора.

Командующим 4-й танковой армией стал генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко, до этого командовавший под Москвой и Сталинградом общевойсковыми армиями. В расположение армии Д. Д. Лелюшенко прибыл 10 марта. Самолет, на котором он следовал с командного пункта 1-го Украинского фронта, приземлился неподалеку от боевых порядков Свердловской танковой бригады, и по дороге на НП 4-й танковой армии генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко мог наблюдать действия наших подразделений.

В середине марта стало известно, что в ближайшие дни наступление продолжится — ударная группировка 1-го Украинского фронта нацеливалась на Каменец-Подольский, Черновцы. Овладеть Каменец-Подольским предстояло 4-й танковой армии. Командующий армии генерал Д. Д. Лелюшенко поставил 10-му гвардейскому танковому корпусу задачу — обходя местечко Скалат с востока, во взаимодействии с 8-й стрелковой дивизией 60-й армии уничтожить противостоящего противника и к исходу первого дня операции овладеть населенными пунктами Гжималув, Окно, к исходу второго дня операции захватить город Гусятин и, развивая наступление, к исходу четвертого дня выбить неприятеля из города Каменец-Подольского.

21 марта корпус приступил к выполнению поставленной задачи. 22 марта был освобожден Гжималув. Наша бригада в течение 21 и 22 марта составляла резерв командарма, а 2-й танковый батальон гвардии майора В. Н. Никонова, коренного свердловчанина, действовал в составе 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады в качестве передового отряда.

Гвардии майор Никонов, которого его подчиненные любовно называли «батей» или «дядей Васей», действовал в этом бою, как всегда, решительно и дерзко. О том, как развивались события 21 марта, хорошо рассказал механик-водитель командирского танка Николай Яненко, доброволец из депо Дружинино. Вот выдержки из его рассказа:

«Головным шел наш танк, и вдруг — сильный орудейный огонь из леса. «Включай четвертую, Коля!» — скомандовал мне Никонов и радировал остальным: «Продолжаем выполнять задачу. На полном газу проскочить зону огня!»... «Тридцатьчетверки» на высокой скорости миновали опасную зону и через несколько минут ворвались в Новосюлки. Вражеские солдаты разбежались. Батальон двинулся дальше на Городницу. Уже близко от нее, на возвышенности, появилось четырнадцать вражеских танков. Никонов на ходу развернул машины, и мы, не снижая скорости, пошли на сближение. Не успел противник изготовиться к контратаке, как был атакован нами. Его «пантеры» расплозились по полю и открыли огонь. Тут скорость «тридцатьчетверок» сыграла свою роль — снаряды ложились позади наших танков. Мы открыли огонь и зажгли четыре гитлеровских машины.

Вражеские танки поспешно отступили в Городницу. Но задержаться в населенном пункте им не удалось: слишком сильным был натиск батальона. Машины Маркова, Побединского, Иванова, Торолчина ворвались на улицы. Загорелись еще два танка противника. Остальные, отстреливаясь, стали улепетывать. Но скорость и маневренность наших танков гораздо выше. Вот-вот «тридцатьчетверка» настигнет ближнюю к нам «пантеру» и протаранит ее. Гитлеровцы на «пантере» не выдерживают. Они останавливаются на перекрестке и из люка машины машут белым платком. Четыре танкиста сдались в плен».

Наступая в направлении Гжималув, батальон гвардии майора Никонова кроме упомянутых в рассказе Н. Яненко выведенных из строя вражеских танков уничтожил пять противотанковых орудий, шесть пулеметов и до 200 гитлеровцев.

К исходу дня 22 марта бригаду вывели из резерва командарма, и командир корпуса поставил ей задачу, обогнав 62-ю гвардейскую Пермскую танковую бригаду, наступать в направлении Копычинцы — Гусятин. Выступивший ранним утром 23 марта передовой отряд бригады в составе танковой роты 3-го батальона под командованием заместителя комбата гвардии капитана Резниченко огнем из танковых пушек и решительной атакой сломил сопротивление противника у станции Хоросткув и, преследуя обращенные в бегство немецкие подразделения, в середине дня овладел населенным пунктом Копычинцы. За передовым отрядом стремительно двигались главные силы бригады. Появление наших танков вечером на подступах к Гусятину практически в глубоком тылу противника было полной неожиданностью для гитлеровцев.

Взвод гвардии лейтенанта Ивана Занкина первым ворвался на станцию Гусятин, которую буквально за несколько минут перед этим в панике покинули гитлеровцы. На вешалке в кабинете начальника станции висели генеральские шинели, на столе стояли тарелки с закуской и еще горячим супом. Присели наши танкисты, отведали генеральского обеда и снова в бой.

В Гусятине мы разгромили немецко-фашистский гарнизон, уничтожили более 430 и взяли в плен 315 солдат и офицеров противника. Враг не успел эвакуировать три эшелона с техникой и оружием, и в наши руки попали богатые трофеи: 16 танков, 43 крупнокалиберных орудия, десятки автомашин, а также склады с боеприпасами, продовольствием, инженерным и вещевым имуществом.

Продолжая с утра 24 марта наступление, бригада

ворвалась в населенный пункт Почапинцы, где противник силою до батальона пытался отбить нашу атаку, но в скоротечном бою его разбили и обратили в бегство. Мы захватили много автомашин, в том числе штабных. Как потом оказалось, здесь были разгромлены штабные и тыловые подразделения 7-й танковой дивизии противника.

Во время дальнейшего продвижения по направлению к Каменец-Подольскому, и особенно при овладении населенным пунктом Жердь, над боевыми порядками бригады все время висела фашистская авиация. Вражеские летчики вели по нашим танкам огонь из авиационных пушек, сбрасывали противотанковые бомбы. В результате сгорело несколько наших танков. Чтобы избежать новых потерь, командир бригады решил прекратить движение до темноты и укрыть танки. С наступлением сумерек налеты авиации противника прекратились.

К этому времени стало известно, что Верховный Главнокомандующий объявил личному составу бригады благодарность за овладение городом Гусятин и по его приказу столица нашей Родины салютует доблестным войскам 1-го Украинского фронта двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий. Этот приказ способствовал большому подъему духа воинов бригады в преддверии штурма Каменец-Подольского.

Заслушав доклад начальника разведки Н. Рязанцева о том, что войти в город Каменец-Подольский можно только по Турецкому мосту, так как переправа через реку Смотрич в других местах невозможна, командир бригады принял оригинальное и смелое решение. Он приказал с наступлением полной темноты двигаться колонной на Каменец-Подольский на предельных скоростях с зажженными фарами. В колонне шли и танки и колесные машины, но определить ночью, сколько танков и сколько автомашин, было невозможно. В результате противник был деморализован и 1-й танковый батальон гвардии

майора Айвазова, во главе которого шел танк Зайкина, ведя огонь из пушек и пулеметов, ворвался в населенный пункт Зиньковцы у северо-западной окраины Каменец-Подольского. Ошеломленный противник в беспорядке бежал, оставив около 50 орудий и минометов, другую боевую технику.

Приблизившись к Турецкому мосту, батальон остановился. Подходы оказались заминированными. Здесь погиб любимец бригады командир танковой роты гвардии старший лейтенант Владимир Зинченко. Он отличался исключительной смелостью и всегда выполнял самые трудные задания. И на этот раз пошел первым в разведку. Его танк на спуске к Турецкому мосту попал под огонь немецкой самоходки, стрелявшей в упор из засады.

Ведущая роль в освобождении Каменец-Подольского отводилась 10-му гвардейскому Уральскому танковому корпусу. В течение ночи с 24 на 25 и днем 25 марта части корпуса, заняв пригороды, готовились к его штурму. Фашистский гарнизон насчитывал свыше девяти тысяч солдат и офицеров, 85 танков (в их числе много «тигров»), 62 орудия, 300 пулеметов. Местность благоприятствовала обороне города. Река Смолрич протекает с севера на юг, образуя причудливое извилистое кольцо внутри города. Каменистые берега обрывисты, высотой до 10 метров. Шестидесятитонный Турецкий мост прикрывался огнем вражеских танков и артиллерии.

Непосредственное руководство штурмом Каменец-Подольского осуществлял начальник штаба 10-го танкового корпуса гвардии полковник А. Б. Лозовский. Согласно разработанному плану, наша бригада в тесном взаимодействии с 29-й мотострелковой бригадой должна была наступать с северо-западной окраины города и овладеть его центром. Для прикрытия действий наших войск по овладении городом от возможных ударов противника с северо-запада в Жердье занял круговую обо-

рону 3-й танковый батальон гвардии майора Анкудинова.

Наступление началось в 17.00 25 марта после короткого, но мощного удара артиллерии и залпа гвардейских минометов. Напряженная схватка разыгралась на переправе. Руководя разминированием моста, командир саперного взвода гвардии лейтенант Демиденко лично застрелил несколько солдат противника из охраны моста, но и сам получил смертельную рану. Сраженные вражескими пулями, пали замертво саперы Васильев, Болешнякин, Филиппов. Умирая, Демиденко сказал оставшимся в живых саперам: «Друзья, дайте дорогу танкам». И через несколько минут рядовой Иван Товленко доложил комбригу: «Мост разминирован». К этому же времени отважные разведчики Минин, Лукин, Паршин, Чураков огнем из автоматов и гранатами уничтожили огневые расчеты орудий врага, прикрывавших переправу. И вот наши танкисты ринулись на мост. Первым ворвался в город танк гвардии лейтенанта И. Л. Заикина. За ним следовали танки гвардии лейтенантов Н. Л. Юдина, В. И. Москаленко, Г. Ф. Проника.

К середине ночи бригада прорвалась к центру города, а к утру 26 марта совместными усилиями частей 10-го танкового и 6-го механизированного корпусов Каменец-Подольский был полностью очищен от врага. Штурм города оказался настолько стремительным, что фашисты не успели взорвать ни электростанцию, ни одно из имевшихся в городе крупных предприятий. Были захвачены 72 танка, в том числе 49 «тигров», 400 автомашин. Из фашистских застенков освободили более 800 советских граждан, которых ожидала верная смерть.

В ознаменование освобождения Каменец-Подольского 27 марта личному составу бригады и всех других частей 10-го танкового корпуса была объявлена благодарность приказом Верховного Главнокомандующего и нам вновь салютовала Москва. Это вдохновило наших воинов на

преодоление огромных трудностей по удержанию освобожденного города, подвергнувшегося ожесточенным атакам соединений и частей 1-й танковой армии врага. Эта армия, окруженная севернее Каменец-Подольского, начала 28 марта пробиваться на запад и попыталась любой ценой выбить нас из Каменец-Подольского, чтобы через него выбраться на единственную мощную дорогу, ведущую через Оринин на Бучач и Подгайцы, где немцы намеревались соединиться с остальными войсками группы армии «Юг».

Ответственным за оборону Каменец-Подольского командарм Д. Д. Лелюшенко назначил командира 10-го танкового корпуса Е. Е. Белова. Генерал-майор Е. Е. Белов и начальник штаба корпуса полковник А. Б. Лозовский составили продуманный план удержания города, поставили боевую задачу каждой части и с большим мастерством руководили отражением многочисленных атак противника, обладавшего превосходством в живой силе и технике. В течение почти целой недели шли бои не на жизнь, а на смерть.

Наша бригада удерживала северо-западную часть Каменец-Подольского. Очень тяжело приходилось, и главным образом из-за недостатка боеприпасов. В танках оставалось снарядов на 10—15 выстрелов. Подвоз прекратился. Противник вышел на наши коммуникации. Иссякли запасы патронов к ручным и станковым пулеметам. По приказу комбрига штаб организовал перераспределение боеприпасов. Мы изымали патроны у связистов, возивших по несколько ящиков патронов, которые подошли к ручным и станковым пулеметам. Многие стрелки и автоматчики вооружились трофейным оружием, а боеприпасов к нему на захваченных складах имелось предостаточно.

Противник атаковал, как правило, крупными силами, но наши бойцы и офицеры держались спокойно и уверенно, прочно удерживали свои рубежи, расчетливо и

экономно расходовали боеприпасы. Наши танки открывали огонь по танкам противника с таких дистанций, которые обеспечивали стопроцентное попадание в цель. Поэтому атаки противника отбивались с большими для него потерями.

Штаб бригады организовал круглосуточное твердое управление обороной, штабные офицеры непрерывно находились в батальонах, координировали их действия, особенно большое внимание уделяли разведке, четко налаженной связи. Чтобы парировать внезапные удары противника, мы постоянно держали в резерве две-три танковые роты и роту автоматчиков.

Несмотря на напряженную обстановку, мы использовали непродолжительные паузы между атаками противника, преимущественно в ночное время, для санитарной обработки личного состава. По строгому графику группы бойцов и офицеров направлялись в баню. Наши воины месяц не снимали с себя обмундирование, боевое снаряжение. Трудно описать, с каким наслаждением они подставляли свои спины под мыльную мочалку, окатывались теплой водой. Не обошлось и без происшествия. Одно подразделение из-за оплошности расчета, проводившего санобработку, осталось без обмундирования, сгоревшего в вошебойке. Как раз в это время началась очередная атака противника, и пришлось в пожарном порядке одевать бойцов в оказавшееся, к счастью, под рукой трофейное обмундирование.

Героизм обороняющихся был массовым. Воины стояли насмерть, в чем я лично убедился, находясь в батальоне гвардии майора Айвазова. В третий день боев за город наши доблестные танкисты отразили три мощные атаки гитлеровцев, не отойдя ни на один метр от занимаемого рубежа. С присущим ему хладнокровием руководил боем комбат и, получив тяжелое ранение, только тогда позволил эвакуировать себя в медсанбат, когда убедился, что батальон выполнил поставленную задачу.

Среди частей, которые проявили исключительный героизм при защите Каменец-Подольского, командарм генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко в своей книге «Москва — Сталинград — Берлин — Прага» назвал нашу бригаду, лестно отозвался о стойкости и боевом мастерстве нашего комбрига подполковника Н. Г. Жукова.

Сражавшаяся вместе с нами 29-я гвардейская мотострелковая бригада понесла тяжелую утрату — на одной из улиц города при отражении танковой атаки противника пал смертью храбрых командир бригады полковник М. С. Смирнов. Был контужен командир корпуса генерал-майор Е. Е. Белов, но продолжал руководить боем. Мы понесли немало потерь. В числе убитых — начальник связи бригады гвардии капитан Фролов. Только легко раненных в нашей бригаде насчитывалось более 140 человек, но 80 из них вновь добровольно взяли за оружие, когда потребовалось отбить очередную атаку противника. Общими усилиями мы Каменец-Подольский отстояли.

И в районе Оринин — Жердье шли кровопролитные бои. В числе оборонявших эти города частей находилась, как уже отмечалось, 3-й танковый батальон нашей бригады. Этот батальон также с честью выполнил поставленную боевую задачу, отразил многочисленные атаки противника, пытавшегося захватить Жердье, важный узел дорог. Командир батальона гвардии майор Анкудинов умело руководил действиями танкистов.

В ходе боев за Каменец-Подольский воины нашей бригады уничтожили более 300 и взяли в плен 140 солдат и офицеров противника, захватили 12 танков и самоходок, 40 орудий, 400 пулеметов, более 300 автомашин и 500 мотоциклов.

3 апреля с востока в Каменец-Подольский вошли обшейсковые соединения, и наш корпус выступил из города для выполнения боевой задачи на новом направлении. Как раз в этот день 61-я гвардейская Свердловская

танковая бригада была награждена орденом Красного Знамени, а 103 воина бригады удостоены орденов и медалей.

Потерпев неудачу в своих попытках прорваться на запад через Каменец-Подольский, потрепанные части 1-й танковой армии противника, обойдя Каменец-Подольский и Оринин с севера, с трудом продвинулись в район Борщева, но тут попали под сокрушительный удар двух истребительно-противотанковых артиллерийских полков, следовавших на помощь нашей 4-й танковой армии. Здесь неприятельские войска потеряли почти всю свою боевую технику, и только разрозненные группы добрались 5 апреля до реки Стрыпа в районе Бучача, куда с запада на выручку остаткам 1-й танковой армии спешили отдельные части подгайцевской группировки немецких войск.

Выполняя приказ командующего 1-го Украинского фронта, 4-я танковая армия, а в ее составе и 10-й танковый корпус, выдвинулась на автомашинах на рубеж реки Стрыпа в 200 километрах северо-западнее Каменец-Подольского и с 7 по 18 апреля прочно удерживала его, отражая атаки противника. Наша бригада приняла активное участие в этих боях. Это был для бригады последний этап Проскуровско-Черновицкой операции, в ходе которой она прошла с боями около 1000 километров, освободила два города, 13 поселков городского типа, 12 железнодорожных станций, 316 сел и деревень. Личный состав бригады проявил беспримерное мужество, умение добиваться победы над превосходящими силами противника.

Возросшую зрелость показали командование и штаб бригады. Назначение на пост начальника штаба бригады я воспринял с чувством ответственности за дальнейшее совершенствование штабной работы. Штабные офицеры обладали хорошей теоретической подготовкой и, самое главное, накопили значительный боевой опыт. Для меня

было большой честью руководить этим сплоченным коллективом, оказывать постоянную помощь командиру бригады в выполнении боевых задач.

Освобождение Львова

В ходе наступления в январе — апреле 1944 года Красная Армия добилась выдающихся успехов. Почти вся Украина, Молдавия, Крым, Ленинградская и Калининская области, значительная часть Белоруссии были очищены от немецко-фашистских захватчиков.

Сложившаяся благоприятная обстановка создавала все условия для нанесения новых мощных ударов по врагу. И Ставка Верховного Главнокомандования поставила задачу — в полной мере использовать эти условия в предстоящей летней кампании Советских Вооруженных Сил. Им предстояло очистить от оккупантов всю советскую землю и приступить к освобождению от фашистской неволи народов Польши, Чехословакии и других европейских государств. Главный удар по врагу намечалось нанести в центре советско-германского фронта с целью разгрома белорусской и львовской группировок противника. Это диктовалось политическими и стратегическими соображениями, ведь отсюда, при успешном проведении запланированных операций, открывался кратчайший путь к Германии.

Перед войсками 1-го Украинского фронта ставилась задача — разгромить группу армий «Северная Украина», освободить западные области Украинской Советской Социалистической Республики и начать изгнание врага с территории Южной Польши.

Командующий фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев, сменивший на этом посту в мае Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, принял решение нанести удар на Львов из района Тернополь силами 60-й и 38-й

общевойсковых, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий. Следовательно, нашей бригаде и всему 10-му танковому корпусу предстояло принять участие в освобождении Львова.

В период подготовки операции советские войска занимались планомерной боевой подготовкой, пополнением личным составом и боевой техникой, накоплением боеприпасов, горюче-смазочных материалов, продовольствия. Эти задачи решала и наша бригада, сосредоточившаяся после Проскуровско-Черновицкой операции за Днестром, в роще севернее Гвоздец.

Особое внимание в боевой подготовке уделялось обучению подразделений действиям ночью. Это требовал от нас командарм генерал-полковник Д. Д. Лелюшенко, часто посещавший бригаду. Всякий раз он лично чертил на карте маршрут движения одной из танковых рот и следил за умением танкистов ориентироваться ночью на незнакомой местности, за работой командиров по управлению своими подчиненными в ночных условиях. Командарм также постоянно проверял состояние огневой выучки танкистов, требуя, чтобы они поражали цели на предельной дистанции с первого-второго выстрела. На полигонах танкисты вели огонь по новейшим трофейным танкам и САУ из новой 85-миллиметровой пушки, поступившей на вооружение в 1944 году.

Командиры подразделений, штабные офицеры, политработники, партийные и комсомольские организации проводили большую разъяснительную работу с личным составом, прежде всего с 54 бойцами, призванными из освобожденных от фашистской оккупации районов. Новички относились добросовестно к занятиям по боевой подготовке, с большим интересом знакомились с передовым опытом наших бывалых воинов, а сами часто рассказывали своим товарищам о том, что они пережили, находясь под фашистским ярмом. Так, рядовой Дурнев жил во время оккупации в селе Голубки Гомельской области,

где его отца, бывшего председателя колхоза, гитлеровцы повесили. «У меня с фашистами личные счета — умру, но отомщу», — заявил он.

26 июня 1944 года бригада по приказу командира корпуса выступила по маршруту: Гвоздец, Городенка, Копычинцы, Трёмбовля, Тернополь, Дубовице и к исходу 5 июля сосредоточилась в лесу, в километре западнее Стихыновице. С целью тренировки личный состав батальона автоматчиков распоряжением командующего армией совершил 200-километровый марш в пешем строю, с одновременной отработкой в походе таких тем практической подготовки, как наступление с форсированием водной преграды; преследование отходящего противника; уличные бои в крупном населенном пункте.

Железнодорожный эшелон, в котором следовал 1-й танковый батальон, в районе станции Чертков подвергся обстрелу дальнобойной артиллерией противника, паровоз получил повреждение, но обошлось без потерь в технике и личном составе. Батальон по приказу его командира гвардии капитана Б. Н. Мочалова в течение пяти минут сошел с платформ и своим ходом прибыл на станцию Выгнанка, где снова погрузился в эшелон и отправился дальше.

В пути следования с личным составом проводились беседы об итогах трехлетней борьбы против немецко-фашистских захватчиков, о зверствах гитлеровцев на оккупированной территории Украины, о повышении бдительности и на другие темы. С получением сообщений Совинформбюро об успешном наступлении советских войск в Белоруссии во всех подразделениях состоялись митинги, которые прошли с большим патриотическим подъемом. На одном из митингов командир танкового взвода гвардии старший лейтенант Абрамов заявил: «Сегодня Красная Армия освободила родные советские города от гнета и насилия гитлеровских захватчиков. Сейчас мы едем на фронт. На 1-м Украинском фронте

наша бригада награждена орденом Красного Знамени. Своими боевыми делами мы приумножим славу нашей гвардейской бригады, будем беспощадно уничтожать ненавистного врага».

После прибытия в исходный для наступления район состоялась рекогносцировка местности и маршрутов выдвижения в прорыв. Отработаны вопросы взаимодействия с соседями и стрелковыми соединениями. С 10 по 13 июля в подразделениях бригады проведены беседы и политические занятия на темы: «Великая освободительная миссия Красной Армии», «Трудящиеся Польши — наши друзья и братья». В батальонах состоялись открытые партийные собрания с повесткой дня: «Место коммуниста в бою». В результате активной воспитательной работы 43 воина подали заявления о приеме в коммунистическую партию.

14 июля поступил боевой приказ о наступлении. Подразделения единодушно приняли письмо-обращение к Военному совету 4-й танковой армии, в котором воины поклялись не посрамить в бою высокое гвардейское звание.

В ночь с 16 на 17 июля наша бригада в ненастную, дождливую погоду совершила трудный ночной марш из района Поляны в район Тростянец Мал и уже перед рассветом начала движение по так называемому «колтувскому коридору» за частями 3-й гвардейской танковой армии как передовой отряд корпуса. Наступление развивалось в направлении Золочев, Ольшаница, Подояркув. Дороги раскисли от дождей, и это замедлило движение. Танки шли сплошной колонной. Невдалеке, справа и слева от дороги, шел бой, слышалась сильная ружейно-пулеметная стрельба. Снаряды и мины противника разрывались в трех-четыре десятках метров от колонны.

В 8.00 17 июля бригада вышла на западную окраину Золочева. Город горел. 2-й танковый батальон гвардии